

ИРИНА МАЛЬКОВСКАЯ

Романтический вояж мексиканского болеро

[268]

ИЛ 6/2019

Для романтического вояжа нужны двое: мужчина и женщина. Мужчина — мужественный, благородный Рыцарь. Женщина — Прекрасная Дама его сердца. Рыцарь устал петь серенады и мечтать о прикосновении к руке Прекрасной Дамы. Он осмеливается на большее: пригласить Даму на ТАНЕЦ, обнять ее за талию и нежно прижать к себе. Дама не возражает. Но для этого...

необходима страсть, облаченная в утонченность слова и жеста и “упакованная” в *текст*, отражающий едва уловимые оттенки чувств, остающийся столь же искренним, сколь и поэтичным. *Текст* должен “запеть”. Поэтому...

путешествие сопровождает *музыка*. Ее ритм соответствует “текстуальной оправе”. Она притягивает наших влюбленных друг к другу. И чем дольше длится путешествие, тем крепче становятся объятия и страстнее поцелуи, предчувствующие расставание и разлуку. Поскольку жизнь не длится вечно...

еще несколько уточнений. Вояж должен быть одновременно долгим и стремительным, беззаботным и наполненным опасностями, будоражащим и волнительным, но непременно с ожиданием хорошего конца

или хотя бы приятного “послевкусия”. Ожидание держит в постоянном напряжении и томлении влюбленную пару и позволяет пережить путешествие через Атлантический океан сначала туда, а потом обратно и растянуть его на сотни лет не “одиночества”, ибо в танце всегда есть партнер”, и сквозь музыку слышен едва уловимый любовный шепот.

Он и Она успевают за время вояжа постареть и помолодеть и даже уйти из жизни счастливыми от пережитого... Но, несмотря на некоторый риск, путешествие вновь и вновь заказывают другие Дамы и Рыцари. Так что если вы стоите в очереди за любовью “во время чумы”, “холеры” и прочих напастей, обрывающих человеческую жизнь или удручающих ее, вам с нами по пути. Покупайте билет на “романтический вояж”! Вам будут обеспечены приятные воспоминания при любых дальнейших обстоятельствах...

В книге мексиканского писателя — лауреата Нобелевской премии Октавио Паса — есть утверждение, как нельзя более подходящее к началу нашей истории о болеро — музыкальном жанре, буквально пронизывающем душу и тело мексиканской культуры. “Экзотика, — пишет Пас, — всегда была одной из

приправ к любовным историям”. Экзотическое путешествие разлучало влюбленных, заставляло их преодолевать препятствия, “а затем неожиданно их соединяло”. В итоге он и она “возвращались в свою родную землю здоровые, свободные и целомудренные, чтобы, наконец, пожениться”¹.

В знаменитом bolero “*Bésame mucho*”² — “Целуй меня крепче” мольбой повторяются слова о поцелуях: “Целуй меня крепче, как если бы эта ночь последней была, целуй меня крепче, боюсь тебя потерять навсегда. Возможно, завтра я буду уже далеко от тебя”. Слова отражают напряжение расставания, лишь усиливающего любовную страсть. Напряженное чувство. Трепетное ожидание. Целый спектр человеческих чувств наполняет романтический музыкальный жанр болеро. Какова его история и география?

Даниэль Теран-Салано считает латиноамериканское болеро “одним из самых личных проявлений нашего коллективного бытия”, феноменом, “который идентифицирует и гомогенизирует понятие “латиноамериканец”, потому что болеро — это коллективное наследие не только Карибского бассейна, но и Аргентины, и Мексики, и Бразилии.

“Болеро сегодня, — утверждает он, — лучше, чем когда либо. Оно подобно старому вину, насыщенному ароматом. Время показывает траекторию развития болеро. Оно постоянно обогащалось, приобретало больший вес, ценность и традиции. Аромат времени сделал болеро не просто музыкальным жанром, а жанром интимным, “музыкой памяти”, которая вызывает счастье и печаль и хранится в коллективной памяти латиноамериканской культуры, затрагивая ум и сердце. У каждого латиноамериканца есть “свое” болеро. Болеро — это то, как Латинская Америка поет свою самую человеческую сторону: боль и любовь”.

Исторически “вояж” болеро, по мнению историков музыки, начинается в Европе — в Испании, в испанском танце и в испанской бытовой культуре. Старинный испанский танец, часто сопровождавшийся незамысловатым текстом, назывался “сегидильяс болерас” (*Seguidillas Boleras*)¹. Скорее всего это свидетельствует о том, что музыкальный материал для ранних болеро заимствовали из сегидильи, возникшей в

1. Термин Seguidilla используется также для обозначения особой разновидности строфы, то есть текста песни. Первый акт балета “Дон Кихот” в классической постановке Мариуса Петипа включает в себя танец “Сегидилья”. Сегидилья-песня звучит в опере Бизе “Кармен” и во втором акте оперы “Дон Карлос” Джузеппе Верди. Наиболее известное болеро в классической музыке — “Болеро” Равеля, созданное по заказу Иды Рубинштейн и исполненное ее труппой 22 ноября 1928 года в парижской Гранд-Опера.

1. Октавио Пас. Двойное пламя. Любовь и эротизм. — М.: Дон Кихот, 2004. С. 88.

2. Песня “*Bésame mucho*”, написанная в 1940 году мексиканской поэтессой Консуэло Веласкес Торрес, стала одной из известнейших композиций XX и XXI веков, имеющей множество инструментальных версий и сотни исполнений.

XV–XVI веках. Болеро оформился позже, к концу XVIII века (иногда называют точную дату рождения – 1773 год), когда в Испании чрезвычайно популярен был “махизм” как определенный стиль поведения, как выражение бурной и страстной жизни, проявляясь в особой манере одеваться, в стиле речи, песен, танцев и т. д. Многие помнят “Обнаженную маху” Гойи. Махизм выступал как народное поветрие и идентификационный фактор, затронувший высшие классы общества¹. Стиль был распространен в театрах малого жанра, в коротких одноактных пьесах – сарсуэлах, тонадильяс. На первом плане в этих постановках всегда была любовная тема. (Именно с сарсуэл начинали свою карьеру в Мексике эмигрировавшие из Испании родители известного тенора Пласидо Доминго).

Испанские переселенцы “взрачивали” на другом континенте свои эстетические пристрастия, гендерные роли, поведенческие традиции, которые, несмотря на свою “непопулярность” в современной Европе, прочно и надолго утвердили на другом континенте вполне определенный статус полов и романтическую любовную связь между ними как идеал отношений мужчины и женщины. Характерно, что в Латинской Америке надолго прижилась и такая испанская традиция, связанная с эстетикой “галантного ухаживания”, – а в дальнейшем и

уличного поведения, – как *пи-ропо*¹.

С таким “багажом” идеалов и традиций, эмоций и чувств танец болеро к концу XVIII века попадает из Испании на Кубу, где сливается с местными ритмами и местными традициями. Оторвать болеро от повседневной жизни – невозможно. Танец, сопровождающая его музыка, слова песни проникают в самую толщу повседневности, в сферу отдыха, развлечений, времяпрепровождения практически всех слоев общества. Но надо отдать должное удивительному факту: болеро в Латинской Америке попадает в “хорошие руки” профессионалов. Заслуга в создании болеро как жанра латиноамериканского принадлежит Хосе Пепе Санчесу, жившему в Сантьяго-де-Куба. Благодаря ему рождается болеро Карибского бассейна.

Хосе Пепе во всех смыслах был личностью неординарной. Дон Пепе, как бизнесмен и музыкант, на Кубе снискал к себе всеобщее уважение и признание среди бедных и среди богатых. Будучи портным и музыкантом, певцом и совладельцем медного рудника, он обладал необыкновенной музыкальной интуицией. В жилах Хосе Пепе текла африканская кровь, которая давала ему особое музыкальное “чутье”. Дон Пепе по-иному воспринимал особенности испанского ритма и музыкального размера и привнес в испанскую музыку новое ритмическое звучание. Считается, что двойной ритм кубин-

1. Елена Астахова. Испания как метафора. – М.: Изд-во МГИМО-Университет, 2017. С. 150.

1. Об этом феномене – комплименте женщине на улице – подробно пишет в своей книге “Испания как метафора” Елена Астахова (см. С. 151–158).

ского болеро — 4/4 — влияние африканского музыкального стиля. Изменения в музыкальном ритме “адаптировали” болеро к новым культурным условиям, формирующимся на латиноамериканском континенте.

Простой способ танца сделал его популярным и доступным для разных слоев населения. Латиноамериканская культура стала новой средой жизни старого танца, породившей своих почитателей и исполнителей. Дон Пепе, который сам входил во все социальные слои и страты у себя на родине, ввел в них и свой танец. Но он сделал и нечто большее, открыв еще один романтический источник болеро: песенный текст.

Дона Пепе часто называли “испанским трубадуром” за любовь к сборникам любовной средневековой лирики. Известно, что поэтические сборники были порождением культа куртуазной любви, тонкой и изысканной, в отличие от грубой, чувственной и примитивной похоти, свойственной неотесанным простолюдинам. Куртуазный поэт сам был охвачен неодолимым желанием, преклонением, жадой обладания Прекрасной Дамой, которая оставалась недоступной и достойной лишь обожания. Романтическое наваждение от любви было сродни Раю, в котором пребывал страждущий поэт, бросая взор на даму своего сердца. Прекрасная Дама (Дульсиня, которую тщетно искал Дон Кихот) встала в средневековой культуре на место Мадонны в религиозной поэзии.

В болеро на место Дульсиней была поставлена Женщина. Средневековая лирика в значительной мере определила романтический стиль болеро как пе-

сенно-танцевального жанра. Для болеро стал важен Текст. Баллада, романтическая песня повлияли на тексты болеро. Романтическое любовное содержание текстов сблизило болеро с серенадами и способствовало тому, что под эти серенады закружились в танце все слои общества, признавшие галантность в качестве стиля повседневности.

Официально 1883 год считается годом рождения кубинского болеро. В этот год Хосе Пепе Санчес создает первое болеро под названием “Тристесас”. (“Поцелуй, который ты мне однажды подарил, хранится в моем сердце”.) Песни Дона Пепе становятся популярны в Сантьяго-де-Куба и начинают стремительно распространяться по латиноамериканскому континенту.

Подлинный, масштабный расцвет болеро происходит в начале XX века в Мексике. И вновь на авансцене оказывается ярчайший профессионал — Агустин Лара, который вносит бесценный вклад в развитие мексиканского болеро. Агустин Лара¹ — мексиканский композитор и столь же неординарный и яркий человек. Личность Агустина Лары становится в определенном смысле символом “кавалера” в

1. Агустин Лара родился в 1897 году. В 7 лет прекрасно играл на пианино. С 12 лет работал пианистом в ночных клубах. С двадцатых годов работал в барах, кафе, тихих кинотеатрах. С 1927 года работал в Кабаре. С 1929 года стал сотрудничать с тенором Хуаном Арвису. Успех к нему пришел в 1930 году, когда он начал вести на радио программу “La hora íntima de Agustín Lara”. Написал музыку к 15 фильмам, создал более 500 музыкальных композиций, снялся в 27 кинолентах.

болеро. Безукоризненные манеры, импозантность, мужская страстность и решительность делают А. Лару образом, который полностью тождественен его произведениям. Страстная любовь Лары, его Прекрасная Дама в прямом смысле этого слова — главная мексиканская дива, популярная актриса Мария Феликс, известная российскому зрителю по фильму “Кукарача”. Ее прозвище в Мексике — La Doña, The Lady. На протяжении многих лет она была эталоном стиля и красоты у себя на родине. Талантливая и яркая пара олицетворяет стиль болеро — стиль страсти, любви, галантности, который визуализируется в искусстве первой половины XX века.

Стиль болеро охватывает буквально все: обыденную и массовую культуру, “высокий” и “низкий” жанр. Музыка звучит на танцевальных площадках, в кафе и ресторанах, ее исполняют по радио, ею буквально “дышит” мексиканский кинематограф. Отдельные исполнители, небольшие оркестры, симфонические оркестры исполняют болеро на разный лад. Танцует и поет болеро вместе с Мексикой вся Латинская Америка от Кубы до Чили.

Буму болеро в Мексике в 30-е годы способствуют новые средства массовой коммуникации, в первую очередь радио. Болеро выигрывает конкуренцию с танго после смерти выдающегося тангеро Карлоса Гарделя в 1935 году и занимает почетное место в мексиканском кинематографе, определяя эпоху золотого века мексиканского кино между 1936—1959 годами. В кинематографе происходит “визуализация” образа “прекрасной дамы” болеро. Мексикан-

ские актрисы этого периода создают настолько яркие, самобытные и привлекательные образы, что их охотно приглашают в Голливуд.

Золотой век болеро длится до 60-х годов XX века. Это эпоха гитарных трио, небольших тропических оркестров и даже симфонических оркестров, придававших особое музыкальное сопровождение болеро. Появляются своеобразные “поджанры”: болеро ритмико, ча-ча-ча, мамба-болеро, болеро-ранчеро (смесь болеро и мексиканского марьячи), болеро-моруно (амальгама болеро и музыки испанских цыган) и т. п.

Болеро приобретает свое “фирменное” звучание. Определенная политическая закрытость стран Латинской Америки (особенно в сороковые годы) способствует распространению жанра на континенте. Европу в этот период буквально “оглушила” Вторая мировая война, а ее влияние на музыкальные стили Латинской Америки оказалось минимальным. Военные режимы латиноамериканских стран любили и приветствовали болеро. Население “кружилось в танце” под свою музыку “любви”, наполненную романтическими текстами, забывая политику и социальные невзгоды.

Агустин Лара и его жанр с годами становились все более популярными. Дом Лары был центром, где собирались художники и писатели. Вдохновляя женщины, которым композитор посвящал свои песни. В начале 40-х Лара стал известен в Испании. Франко подарил ему дом в Гранаде, отдавая дань его произведениям, посвященным Толедо, Гранаде,

Севилье, Валенсии, Мадриду, Мурсии. Сочиняя эти песни, Лара еще не знал Испании, но тонко улавливал ее дух и музыкальный стиль.

Если главными исполнителями болеро, созданных Ларой, вначале были Педро Варгас и Хуан Арвису, то позднее к ним присоединились такие известные певцы, как Тоня Ла Негра, Пласидо Доминго, Хулио Иглесиас, Хосе Каррерас, Марио Ланца, Фрэнк Синатра, Элвис Пресли, Лучано Паваротти, Мануэль Михарес, Висенте Фернандес, Перес Прадо. Песни Лары зазвучали на всех континентах и были представлены в самых престижных номинациях. Это были песни о любви и разлуке, о поцелуях и прощаниях. Названия самых известных песен: “Любовь всей моей жизни”, “Та любовь”, “Голубая мечта”, “Думай обо мне”, “Креольская ночь”, “Фаролито”...

Жанр болеро породил множество известных исполнителей¹. Но со второй половины 60-х годов общество постепенно стало увлекаться другой музыкой. Однако и в

наши дни болеро по-прежнему популярно, и сегодня его танцуют и слушают уже в России.

В 2016 году Институт по сохранению и поддержке болеро в Мексике (IPFBM) на ежегодной конференции заявил о своей миссии сохранить жанр для будущих поколений. В начале XXI века болеро пережил новый момент славы. Возрождению болеро способствовали такие замечательные исполнители, как Алехандро Фернандес, Глория Эстефан, Кристиан Кастро, Эдит Маркес, Луис Мигель и другие. Сегодня поет болеро Наталия Лафуркад, певица, автор песен. Ее альбом 2000 года достиг первых мест по популярности в Латинской Америке и Европе. Певица выиграла множество национальных и международных наград. Ее болеро “Ты знаешь, как любить меня” считается одним из лучших болеро современности. Не менее известна и песня “Помни меня” в фильме “Коко”, вышедшем на экраны в 2017 году. Наталия Лефуркад традиционно исполняет песни Агустина Лары и специально посвятила ему альбом в 2012 году.

* * *

1. Лучшими певцами болеро стали Хуан Арвису, Тоня Ла Негра (женский голос, захвативший Латинскую Америку), Педро Варгас, Эльвира Риос (открывшая дорогу женщинам в болеро), Хенаро Салинас (тенор, “золотой голос”), Мария Луиса Ландин (женщина “вокальных архиидей”), Фернандо Фернандес, Мария Виктория (с песнями “Тысячи поцелуев”, “Я люблю тебя очень”), Марко Антонио Муньис (песня “За любовь”) и т. д. Существуют прекрасные мексиканские трио, исполняющие болеро: “Трио Калаверас”, “Три Бриллианта”, “Три рыцаря”, а также оркестры – Луиса Алькараса, Сонора Сантанера и др.

География болеро затрагивает несколько континентов, а его историография ушла вглубь музыкальной и песенной культуры Европы, Африки и Латинской Америки. Музыкальный вектор движения жанра от его формирования до распространения вширь на географической карте отразил множество пересечений и движений туда-обратно: из Европы в Латинскую Америку, из Латинской Америки в Европу. И несмотря на то, что сегодня в развитых европейских

странах наступили другие “гендерные времена”, межнациональная универсальность существования болеро в разных социальных нишах обществ и разных пластах культуры и искусства в наши дни отражает один существенный факт: мужчина и женщина, Дама и ее Рыцарь еще живы, еще существуют, и отношения между ними продолжают существовать несмотря ни на что, а может быть, и вопреки всему. Отношения оформлены в танце и в слове. Поэтому в болеро живет главное, сокровенно человеческое, не чуждое каждому, причастному к романтизму любви. Что можно в заключение сказать о болеро? Это – Любовь от Адама и Евы до наших дней! И, возможно, именно БОЛЕРО

достойно быть увековеченным в Книге рекордов Гиннеса и занесенным в бесценное нематериальное культурное наследие человечества, потому что пока звучит болеро, мужчина любит женщину, а женщина – мужчину.

На первый взгляд кажется, что болеро охватывает сферу повседневной массовой латиноамериканской культуры, отражает ее национальный колорит, темперамент, экспрессивность и глубокую чувственность. Можно повесить и такую бирку: эстрада, мягко говоря – “музыка для всех”. Однако чем больше мы узнаем о болеро, тем загадочнее становится его звучание в более широком культурном пространстве.